

П Р И В А В Л Е Н І Е

КЪ ХАРЬКОВСКИМЪ ГУБЕРНСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

№ 45

І. ИЗВѢСТІЯ.

О специальномъ межеваніи.

(Продолженіе.)

Объясняя затрудненія въ опредѣленіи правъ собственности, какъ самаго важнаго предмета, могущаго препящивать полюбовному размежеванію, нельзя не коснуться здѣсь общаго мнѣнія одного лица, мнѣнія, относящагося прямо къ нашему предмету, и что всего важнѣе, къ нашимъ помощельнымъ законамъ, преравно понимаемымъ. Г. Шелеховъ, въспомни своей о чрезполосномъ владѣніи, помѣщенной въ Юльскаго книги Библиотекѣ для Чтенія, совѣдуетъ, между прочимъ, земледѣльцамъ, не оспаривавшимъ въ размежеваніи земель своихъ къ другимъ мѣстамъ, хотя бы и были споры о правахъ земледѣльцевъ. Онъ говоритъ, что такимъ не оспариваемымъ правомъ, послѣ размежеванія, оспаривать законнымъ порядкомъ владѣнціи, у кого оспаривался документъ на ея принадлежность. Можно и послѣ размежеванія начать дѣло и получить, тѣмъ кому слѣдуетъ, не оспаривавшая общаго размежеванія, когда оно уже началось (на мѣстѣ). Напрямую, по духу нашихъ законовъ, совсѣмъ этого не можно. Подобно-

ный раздѣлъ, однажды на всегда, утверждается между владѣніи ненарушимо; и послѣ подобнаго размежеванія, никто изъ владѣнцевъ, ни по какому случаю, не имѣетъ права паче, вѣнъ паче и завладѣнціи. Законенная форма полюбовной сделки, моментъ служить пошу доказательствомъ, но своей обязательной силѣ. Она должна касаться паче (при межевыхъ дѣлахъ владѣнцы (такіе-то) сказали, что мы между межевыхъ нашихъ земель, съ принадлежащими къ намъ пущами раздѣлѣлись полюбовно, и впредь къ спокойному и безспорному между нами и паче собственности паче, и паче, кому она въ дачу придать, къ неоспоримому владѣнію положили и утвердили между и прочъ. Бези по этому полюбовному обязательству, между владѣніи не могутъ быть нарушены, по какому же образомъ можно спорить о количествѣ земельныхъ угодій, въ паче границахъ включающихся? Во всѣхъ обмежеванныхъ дачахъ, какъ гражданскія паче и межевыя присутственные мѣста, при разборѣ споровъ о завладѣнціи, всегда руководствуются одними планами и межевыми книгами, и ея прежними крѣпостными документами (см. 2052 ст. Свода гражд. законовъ; 576 и 579 ст. межевыхъ законовъ, и тѣ

пунктъ Высочайшаго Указа о полюбовномъ размежеваніи чрезвычайныхъ дачъ, изданнаго 21 іюня 1839 года и обнародованнаго 13 июля).

Многое бы можно было сказать противъ землеладельцевъ-спорищиковъ, неспособныхъ подчиняться законамъ необходимости, выходящимъ изъ единогласнаго мнѣнія большинства, и вообще противъ тѣхъ, которые только любящъ задавать свои условія, а не принимать условія другихъ, но мы не надѣмся, чтобы насъ послушались. Въ дѣлахъ, касающихся чьей либо собственности, трудно убѣждать постороннему лицу, особенно, если всѣ эти убѣжденія состоятъ еще изъ такъ называемыхъ общихъ мѣстъ. Мы и не убѣждаемъ, а только высказываемъ свое мнѣніе частное, и можете быть даже ошибочное. Угодно будетъ дать ему какойнибудь вѣсъ—дайте; не угодно—такъ оставьте безъ вниманія. Все это не должно однако останавливать насъ въ ошкороенномъ изъясненіи своихъ мыслей, касающихся такого предмета, въ которомъ всего болѣе пребудется согласность. Такъ, мы не боимся сказать теперь, что главнѣйшею изъ главнѣйшихъ причинъ неуспѣха въ полюбовномъ размежеваніи, есть недостатокъ нашего образованія. Да! успѣшное производство полюбовныхъ раздѣловъ, пребудетъ извѣстной степени образованія; это доказано опытомъ. Люди исплинно образованны, съ благороднымъ образомъ мыслей, всегда скорѣе могутъ сойтись въ миролюбивыхъ раздѣлахъ своихъ земель, нежели люди безъ образованія. Попробуйте размежеваніе опадать на волю нашихъ православныхъ му-

жичкамъ, и вы увидите, что толку не будетъ. Они все будутъ кричать, что это слѣдуетъ намъ, что никакъ дѣлаться обидно, что у сосѣдей земля гораздо удобнѣе, и что имъ и жить будетъ нечѣмъ послѣ размежеванія! Однимъ словомъ, невежесиво, въ какомъ угодно общепольномъ дѣлѣ, всегда споришь только на одинъ собственный свои пользы; невежесиво всегда недоволено, всегда горьково завидованіе своихъ ближнимъ; невежеству одному принадлежащъ неумѣнье войти въ положеніе каждаго изъ своихъ сосѣдей, и свои выгоды и пошери соразмѣрять съ выгодами и потерями другихъ.

И такъ, основываясь на этой мысли, мы теперь выведемъ содержаніе: чѣмъ болѣе образованія въ какомъ либо отдѣльномъ числѣ землеладельцевъ, тѣмъ болѣе будетъ и полюбовныхъ раздѣловъ; обратно: чѣмъ менѣе образованности, тѣмъ менѣе и успѣха въ миролюбивыхъ соглашеніяхъ на размежеваніе. Имѣя такое содержаніе для опредѣленія степени образованія землеладельцевъ, можно будетъ послѣ истеченія двухъ годичнаго срока, собрать всѣ свѣдѣнія о числѣ размежеванныхъ дачъ и владельцевъ, каждаго губерніи и каждаго уѣзда особенно, по нимъ опредѣлить въ числахъ, относительное образованіе одной губерніи къ другой, и одного уѣзда къ другому, и напечатать эту новаго рода статистическую таблицу, во всѣхъ Русскихъ газетахъ и журналахъ, во всеобщее извѣстіе. Впрочемъ, если бы эта мѣра и могла способствовать успѣху, подстрекала самолюбіе землеладельцевъ, то она не можетъ быть дѣй-

еще и теперь, потому что не на всехъ равно
будешь падать невыгода общаго мнѣнія. И
здѣсь, какъ и вездѣ, черезъ эту улику въ не-
достатки образованія, несправедливо по-
шертили бы одни слабые, а сильные оспа-
лись бы въ спорѣ. Наши настоящіе вла-
дѣтели большихъ имѣній, никогда почти са-
ми не занимающія своими дѣлами: у нихъ
всегда есть шма дворецкихъ, управляющихъ,
и разнаго рода повѣренныхъ. А гдѣ участ-
вуютъ повѣренные, тамъ никакъ нельзя най-
ти истинно виноватаго, въ какомъ ябудь
послупкѣ, несовѣсть благоумномъ. У по-
вѣренныхъ, въ подобныхъ случаяхъ, всегда
бываетъ круговая порука: они ссылаются на
дovѣришелей, а доvѣришеля на повѣренныхъ.
Во всехъ родахъ дѣлъ, гражданской и обще-
ственной жизни, многое дѣлается не такъ
какъ слѣдуетъ, собственно потому, что
путъ вмѣшиваются посторонніе люди, зани-
мающіеся чужими дѣлами. Сколькихъ бы обидъ
и припѣсненій избѣгнули люди малосильные,
сколькихъ бы плябъ не послушило въ при-
сутственныхъ мѣстахъ, сколькихъ бы ссоръ
между нами не было, однимъ словомъ, сколь-
кихъ бы несправедливостей избавилось все
человѣчество, если бы каждый порядочный
баринъ, самъ занимался своими дѣлами, а не
вѣрялъ бы своей власти другимъ. Относительно
этой невыгоды къ настоящему случаю, мы
найдемъ, что участіе повѣренныхъ, въ дѣлѣ
полюбовнаго размежеванія, еще болѣе можетъ
вредить его успѣху, нежели самый недостатокъ
образованности землевладѣльцевъ. Пред-
положимъ въ землевладѣльцѣ хрестіанинѣ, ка-
кую угодно шупую голову, неспособную ни
къ какимъ соображеніямъ, всегда можно найти
возможность убѣдить, если не голову, то
сердце этого чловѣка, дѣйствуя на его чув-
ства и на его совѣсть. Но повѣренный въ
дѣлахъ, лежащихъ на совѣсти, почти всегда
бываетъ и глухъ и нѣтъ ко всемъ ея внуше-
ніямъ. Сколько вы съ нимъ ни философствуете,
какъ ни убѣждаете его, какъ чловѣка и
хрестіанина, какъ ни нападаете на его че-
столюбіе, онъ останется непреклоненъ во
всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ. Личность своего
повѣренного оградите отъ всѣхъ нареканій,
хотя бы самъ сознавалъ несправедливость
своихъ припизаній и упорства, оградите
словомъ, что на это есть воля доvѣришеля.
«Если бы я былъ самъ хозяинъ, скажетъ онъ,
разумѣется я бы уступилъ; но въ моемъ
положеніи, всякая уступка, всякая милость,
всегда причнется мнѣ въ упущеніе пользы
моего доvѣришеля.» Что послѣ этого гово-
рить съ нимъ? Если обратимся къ доvѣри-
телю, то и онъ также очень хладнокровно
вѣтъ опекунитъ, что не зная настоящаго
положенія своихъ дѣлъ, онъ не можешь всту-
паться ни во что; что у него есть повѣ-
ренный, который знаетъ что надо дѣлать.
Это заключеніе о невыгодахъ участія повѣ-
ренныхъ, нѣтъ болѣе вѣрно, что наши доvѣ-
ришеля всѣхъ сословій, почти всегда стара-
ются избрать въ повѣренные (сумнаго) че-
ловѣка, или такъ называемаго (доку), кото-
рый бы умѣлъ сохранять ихъ пользы во
всѣхъ дѣлахъ своихъ; не думаютъ о томъ,
будешь ли онъ умѣть сохранять, вмѣстѣ съ

нать, и добрую славу своего доверителя. Зато и поверенные, нѣтъ въ виду большаго чистоты одинъ только законъ составленія болѣе нѣхъ выгоды своему доверителю для достиженія того, стараются многія средства дозволеними.

Нельзя вырвавшись у меня сужденіе вообще о поверенныхъ, вынуждаютъ сказать еще, что я вовсе не думаю, всѣ невыгоды участія ихъ въ дѣлахъ, относимы собственно къ личностн особѣ, занимающихся чужими дѣлами. И только хотѣлъ доказать, что гдѣ участвуютъ поверенные, тамъ многое дѣлается не такъ чисто, не такъ хорошо. Не потому, чтобы и въ самомъ дѣлѣ, большая часть поверенныхъ, были люди малосовѣстные. Боже насъ сохрани отъ подобныхъ мыслей! Но главное потому, что многіе доверители, очень прекрасные и благородные люди, черезъ своихъ поверенныхъ, рѣшаются дѣлать такіе дѣла, которыхъ, собственно своимъ лицамъ, они бы никогда не сдѣлали: имъ бы запрещали это, и совѣщались, и строгое появленіе о чести, и славолюбіе человека, пользующагося въ свѣтѣ неукротимостию высокодобродѣтельнаго! Положеніе же поверенныхъ таково, что они даже не могутъ считаться для себя нягостію, исполненіе какого нибудь видимо неправильнаго дѣла, потому что къ этому случаю, они только исполнили чужой воли.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

Письмо о кадастрѣ.

Въ „Отечественныхъ запискахъ“ минувшаго года помѣщена не одна любопытная статья о кадастрѣ, или о сравнительной оцѣнкѣ земель. Ся *оценка*, давно составляющая предметъ политико-статистическихъ сужденій, не можетъ быть удовлетворительно произведена иначе, какъ чрезъ многосложныя соображенія. Должно брать въ разсужденіе, не только соразмѣрности народа съ обитавшею имъ землею, но и химическій составъ почвы, климатъ, удобство сообщеній и множество другихъ подобныхъ обстоятельствъ. Едва ли можно подвести всѣхъ подъ общую математическую формулу. Задача трудная, которой точное разрѣшеніе должно предоставить времени!—Но, между тѣмъ, кажется, что она можетъ весьма удобно быть разрѣшена относительно каждой страны, если только себя ограничить (вмѣстѣ строгое-математическаго) приближенными выводами. Да много и довольно, смѣю думать, для извѣстной цѣли кадастра, т. е. безобиднаго разпредѣленія налоговъ, для которой, до сихъ поръ, почти вездѣ слѣдуетъ соображенія еще болѣе недосчиточныя, иль совершенно произвольныя. Въ нѣкоторыхъ видахъ установленій, судя по несовершенству разума человѣческаго и самаго человека, не довольно ли приблизиться къ истинѣ?

Сложное содержаніе существующей цѣны земли съ ціною работы, есть самая справедливая оцѣнка первой. Выразимся яснѣе, предъ

сделаю сіе примѣромъ. Одно семейство, состоящее изъ мужа и жены, какими нибудь судьбами попадетъ на необитаемый островъ. Поля, лѣса и климатъ его приглашаютъ къ земледѣлію и къ общественнымъ заведеніямъ всякаго рода. Какую цѣну будутъ здѣсь имѣть земли для этого семейства? Естественно *ничто*; но величайшую предпосылку, безъ которой, трудъ одинъ. По мѣрѣ же умножающагося народонаселенія, вѣснѣе съ ними будетъ опредѣляться цѣна земли, и соразмѣрно уменьшаться цѣна труда. Предположивъ въ семъ возрастающемъ человѣческомъ обществѣ обращеніе денегъ и вещественную оцѣнку ими, какъ земель, такъ и трудовъ, не было ли, что количественно *справедливого*, во всякомъ случаѣ для всѣхъ равно безобиднаго взноса на общественныя потребности съ даннаго пространства земли, будетъ въ сложномъ содержаніи цѣны сей послѣдней съ существующею цѣною работы, которая опредѣляется существующею массою денегъ въ странѣ. Но постепенное возрастаніе массы денегъ отъ постороннихъ причинъ, какъ на пр. отъ торговли или рудокопнѣ, нисколько не измѣнитъ самой формулы оцѣнки. Всегда будетъ земля дешевле и работа дороже при меншемъ, а земля дороже и работа дешевле при большемъ народонаселеніи. Словное содержаніе того и другаго, или оцѣнка въ каждомъ округѣ даннаго пространства земли, на примѣръ десятины, количествомъ рабочихъ дней, приведетъ каждый въ среднюю цѣну, если все, что нужно знать Правительству. И узнать это очень легко

по выпискамъ о цѣнахъ, существовавшихъ въ послѣдніе три, четыре года, или и въ предшествовавшее цѣлое пятилѣтіе: чего и досконально. Большой этого періода времени по разнымъ причинамъ, изъ коихъ не послѣдняя постепенное приращеніе народа въ томъ округѣ, поведетъ уже къ неискренности счета и оцѣнки. Слѣдовательно для болѣе точности, каждае плетъ лѣтъ слѣдуетъ ихъ возобновлять.

Впрочемъ, средняя цѣна одной десятины пахатной земли здѣшней губерніи въ Богодуховскомъ уѣздѣ, по сему казенному, мало переѣхавъ въ продолженіи тридцати четырехъ лѣтъ: она составляла цѣну снѣ пятидесяти рабочихъ дней въ 1805 году.

(Продолженіе впрод.)

В. Караванъ.

Объ учрежденіи въ городѣ Харьковѣ конскаго блага.

Въ городѣ Харьковѣ, на извѣстномъ его ярмаркѣ, въ особенности Крещенскую и Успенскую, приводится весьма значительное количество лошадей, между коими бывають иногда лошади рысистой породы. Сверхъ того, много изъ жителей Харькова имѣють у себя оппичныхъ рысаковъ, особенно же, въ семъ отношеніи, могутъ похвалиться своимъ конскимъ заводомъ, нѣмалошумные похитчики Харьковской губерніи. — При такомъ изобиліи средствъ и для удобства наѣзда лошадей, такъ и для того, чтобы ознаменовать это

яковъ съ достойнымъ замѣчаніемъ по качеству рысакими, наконецъ и для взаимнаго соревнованія къ улучшенію сей породы, не доставало до сихъ поръ въ Харьковѣ посполнаго учрежденія для бѣга.

Господиномъ Сосполцій въ должности Харьковскаго Гражданскаго Губернатора, не упущая изъ виду ни малѣйшей отрасли промышленности, болѣе или менѣе свойственной краю, болѣе или менѣе приносящей ей выгоду, не могъ не обратити особеннаго вниманія на сію столь полезную и благородную отрасль, совершенно свойственную здѣшней мѣстности.

Въ семъ убѣжденіи, Его Превосходительство предложилъ нѣкоторымъ заводчикамъ и охотникамъ соснавши въ Харьковѣ Обществу, по примѣру существующихъ для сей цѣли съ Высочайшаго соизволенія въ Москвѣ, Лебедяни и Воронежѣ,—на что многіе и изъявили свое согласіе. Между тѣмъ, впродолженіе до окончательнаго составленія Устава Общества, положено устроить въ Харьковѣ бѣги: зимній и лѣтній: 1й, на льду рѣки Харькова, у Московскаго моста, и 2й, на конной площади, за Московской заставой.—На сихъ бѣгахъ Гг. подписавшіеся могутъ ежедневно пользоваться мѣстомъ бѣга для мѣтки лошадей; общіе же сѣзды назначены по воскресеньямъ, средамъ и пятницамъ, оныя 3хъ часовъ по полудни.—

Гг. заводчики и охотники положили соснавши предварительную сумму, взносовъ едино- временно съ каждаго желающаго участвовать по 28 р. 58 к. серебромъ.

Если число желающихъ увеличится, чего несомнѣнно ожидать должно, то легко можно быти, что соснавшійся такаа сумма денегъ, изъ коей Общество въ состояніи будетъ назначити посполныя призы омиающимися лошадямъ, на основаніи предполагаемаго Устава, составленіе коего принялъ на себя Каммергеръ Графъ Александръ Ивановичъ Гендриковъ, какъ охотникъ и заводчикъ сей губернии. Уставъ сей имѣетъ быти предсавленъ высшему начальству на утвержденіе, въ непродолжительномъ времени.

На сихъ основаніяхъ начинающееся Общество Гг. заводчиковъ и охотниковъ до рыхлыхъ лошадей, имѣетъ приглашаетъ желающихъ участвовать въ новомъ пріятномъ и полезномъ учрежденіи.—Дальнѣйшая подписка и вносимыя деньги принимаются у Г. Капитана 3го ранга Михаила Богдановича Броневскаго, живущаго въ Харьковѣ, на Сумской улицѣ въ собственномъ домѣ. Оны, по препорученію первыхъ подписчиковъ, принялъ на себя распоряженіе суммами учрежденія.—

Харьковъ.

12 Ноября 1839 г.

На дѣрелъ необходимыя для сего издержки

ЧАСТНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

1.) Изъ города Харькова самовольно ошлучились крестьяне: 1й, Прокофій Сидоровъ сынъ Слѣпана, котораго примѣны: 20 лѣтъ, волосы темнорусые, лицомъ смуглъ, на лѣвой щекѣ шрамъ, ушелъ 1836 года 8 іюня; 2й, поваръ Андрей Семеновъ сынъ Глуценко 19 лѣтъ, ростъ средственнѣйшій, волосы и брови свѣтлорусые, глаза сѣрые, носъ, ротъ и подбородокъ умѣренные, лице круглое, ушелъ 1837 года 28 марта, 3й, кучеръ Федоръ Ивановъ сынъ Ефименко 33 лѣтъ, ростъ средственнѣйшій, волосы и брови русые, глаза сѣрые, носъ, ротъ и подбородокъ умѣренные, лице продолговатое, косомъ, ушелъ 7 августа 1839 года, которыхъ крестьянъ нагдѣ не держашъ, а буде лягшися, по прощу покорнѣе представитъ въ Харьковскую Градскую Полицію.—1.

1.) Харьковской губерніи Валковского уѣзда, по лѣвую сторону теченія рѣки Орлика, на балкѣ Терпеной, продается имѣніе, состоящее изъ 160 десятинъ удобной земли и 4 поселенныхъ на оной семействъ, заключающихъ въ себѣ ревизскихъ мужеска пола 13 душъ, а женска пола 9 душъ, съ родившимися послѣ ревизіи обоюга пола 4 ми душами. Земля, принадлежащая къ сему имѣнію, состоитъ изъ особо отмежеваннаго участка, въ коемъ полагается около 100 десятинъ совершенно новой, еще не распаханной земли.

Участокъ таковой граничитъ межами своими съ одной стороны съ имѣніемъ Графини Разумовской, деревни Христиница, съ другой стороны съ имѣніемъ Коллежской Ассесорши Павловой, деревни Гряховой, съ третьей съ имѣніемъ Генералъ-Аншефши М. Д. Дуниной деревни Еленовки, а съ четвертой съ имѣніемъ дѣвицы Ларисы Горчаковой. Каждая семья снабжена необходимыми для крестьянскаго быта снадобьями к. ш. лошадыю, корою, парюю плужныхъ быковъ и доброю избою. Кромѣ сего при имѣніи находились особая чисная изба для пріѣзда господскаго, съ кладовыми и амбарчиками, недавно устроенная клуня, колодезь и проч.—2.

2.) Полтавской губерніи въ Миргородскомъ уѣздѣ при селѣ Панасовкѣ и въ дачахъ около онаго лежащихъ Соколовскихъ, по обѣмъ сторонамъ рѣки Псла, продается 35 десятинъ чрезполосной земли съ лѣсомъ, безъ крестьянъ. О цѣнѣ обѣихъ сихъ участковъ можно осведомиться въ Харьковѣ у Коллежскаго Совѣтника Бушковскаго, живущаго за-Донацію въ собственномъ домѣ, близъ Благовѣщенской церкви, по Рождественской улицѣ подъ N. 50.—2.

1.) Содержательница Благороднаго женскаго Пансіона въ городѣ Харьковѣ, вдова Доктора медицины Маршелли, имѣетъ честь извѣстить, что въ заведеніи ея, съ разрѣшенія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, преподаваніе учебныхъ предметовъ, съ августа

вѣсѣа текущаго года, распространено, со-
отвѣстственно объему Гимназическаго уче-
нїа. Пансіонъ Г-жи Мартелли состоятъ нынѣ
изъ 4 хъ классовъ, въ которыхъ преподаютъ-
ся: а) Науки: Законъ Божій, Священная Ис-
торїа, Русская Грамматика и Словесность,
Арифметика, Исторїа Отчечественная и Все-
общая, Географїа Россійская и Всеобщая и
языки: Французскій и Нѣмецкій; б) Искус-
ства: музыка, танцы, рисованіе, живописа-
ніе, и в) разныя женскія рукодѣлія.—3.

2) Продается варенье сахарное, изъ кон-
сервного заведенїа Г-жи Райковичъ:

Черешъ,
Волоскіе орѣхи,
Персики.

{ 1 ф. по 2 р. 25 к.

Груши,
Баргамошъ,
Зеленыя и красныя сливы,
Дыня и арбузъ съ инбиремъ,
Крыжовникъ,
Роза,
Ананасная земляника,
Крупная малина,
Красная смородина,
Вишни,
Ежевика,
Берберисъ,

{ по 1 р. 30 к.

Въ домѣ Секретаря Консисторїи, Г-на
Крыжановскаго, на пескахъ. Спросить у
повара Корнел.—3.